

В.В. БАРКОВА

**АННА ИОАННОВНА – ВДОВСТВУЮЩАЯ
ИМПЕРАТРИЦА**

ЛЕКЦИЯ

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский-государственный
гуманитарно-педагогический университет»

В.В. БАРКОВА

**АННА ИОАННОВНА – ВДОВСТВУЮЩАЯ
ИМПЕРАТРИЦА**

ЛЕКЦИЯ

**Челябинск
2023**

УДК 94(47).063(021)
ББК 63.3(2Рос=Рус)463я73
Б 25

Баркова, В.В. Анна Иоанновна – вдовствующая императрица: лекция / В.В. Баркова; Министерство просвещения Российской Федерации; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2023. – 65 с. – ISBN 978-5-907790-15-5. – Текст: непосредственный.

В лекции использован исторический подход к изучению темы Анна Иоанновна – вдовствующая императрица с целью представить механизмы управления государством – империей и развития народов России в духе толерантного и доброжелательного отношения ко всем, кто принимает правила гуманистического сотрудничества. Данный подход дает возможность понять особенности каждого конкретного шага России в формировании российского пространства культуры как в прошлом, так и настоящем времени.

Лекция будет интересна тем, кто интересуется историей развития русской государственности, культурой светской жизни рассматриваемой эпохи.

ISBN 978-5-907790-15-5

Рецензенты:

С.С. Загребин – д-р истор. наук
Н.А. Усова – канд. филос. наук

© Баркова В.В., 2023
© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТАКТИКА ПРЕТЕНДЕНТКИ НА ИМПЕРАТОРСКИЙ ТРОН	15
2. ВЫСТРАИВАНИЕ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ	19
3. РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	31
4. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	60
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Вопросы для закрепления материала	64

ВВЕДЕНИЕ

Покойный император Петр I был уверен, что его власть и престол прочно закреплены только за его потомками.

Рис. 1. Петр Первый с дочерьми Анной, Елизаветой, Натальей и внуком Петром
Картина худ. Г.С. Муסיкийского, 1720-е годы

Петра I не стало в 1725 г, и он не успел назначить преемника согласно своему же указу, по которому трон могут занимать не только прямые наследники по мужской линии. Благодаря

этому новому праву престол заняла жена покойного императора Екатерина I. Это случилось с помощью князя Александра Меншикова и поддержкой гвардейцев Преображенского полка. Но век тронной жизни Екатерины I оказался слишком коротким: через два года она умирает и на престол по завещанию, ею подписанным, воцаряется внук Петра I – Петр Алексеевич II двенадцати лет отроду. В духовной грамоте также говорилось, что в жены ему дается старшая дочь Меншикова – Наталья.

Родился Петр II 12 октября 1715 года в Петербурге в династическом браке царевича Алексея Петровича и кронпринцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Петр I был заинтересован в заключении этого брака, так как он значительно укреплял дипломатические связи России, Австрии и Германии [1]. Через десять дней после родов София-Шарлотта умирает. Новорожденный Петр и его на год старшая сестра Наталья попадают в руки недобросовестных воспитателей. Отец детей – Алексей – был занят своими личными делами, и дети фактически были брошены на произвол судьбы. Через три года погибает и Алексей. Холодное сиротство и никому не нужность становятся экзистенциальным мировоззренческим фоном, на котором внуки Петра I воспринимали себя, мир вокруг и людей. Только после смерти Петра Петровича на четвертом году жизни – младшего сына Петра I, в пользу которого 3 февраля 1718 года в Успенском соборе, перед Евангелием царевич Алексей подписал «клятвенное обещание» с отказом от престола, и признании истинным наследником своего брата Петра Петровича, сам Петр и влиятельные дворяне посчитали нужным присмотреться к мо-

лодому Петру, так как допускали, что в скором времени он может оказаться на троне. Три знатных фамилии – Долгорукие, Голицыны и Меншиковы стали соперничать за право оказаться в фаворитах у будущего монарха. После смерти державного деда мальчик рос брошенный всеми, кроме кормилицы. Пётр Алексеевич большую часть времени был предоставлен самому себе, играя с дворовыми ребятами. Лишь на Святки да на Пасху его посещала любимая старшая сестрица Наталья Алексеевна [14].

Позже к молодому Петру зачастил юный князь Иван Алексеевич Долгоруков, сын члена Верховного тайного совета князя, А. Г. Долгорукова. Князь надолго увозил его в гости к себе домой, где собиралась сановная столичная молодежь. Бывала там и его тётка – дочь Петра Первого – Елизавета, обожавшая верховую езду, танцы в кругу молодых кавалеров и карточную игру. Они крепко сдружились, и Елизавета стала для него надёжным другом.

После оглашения духовной Екатерины I Меншиков для усиления своего влияния на Петра II и реализации своих планов назначил наставником и учителем для Пётра Алексеевича графа Андрея Ивановича Остермана, у которого были свои тайные намерения по отношению к самому Меншикову и Долгоруким.

Об императорстве Петра озаботился еще при живой Екатерине I Карл VI, поскольку Петр приходился племянником по матери принцессе Брауншвейгской, жене Карла VI. Карл VI энергично взялся за хлопоты о своем протезе. Меншикову было обещано за признание престолонаследником десятилет-

него Петра – сына убитого Петром I царевича Алексея, герцогство Козельское в Силезии, ему было гарантировано не только прощение за прошлые грехи, но и согласие на брак будущего императора с дочерью Меншикова. Отсюда и такие великие хлопоты с его стороны при подписании духовной Екатериной I.

Одним их первых требований молодого императора было возвращение из ссылки своей бабушки – Евдокии Лопухиной. Когда из многолетней ссылки вернулась первая жена Петра I Евдокия Лопухина, Меншиков не смог помешать встречам императора с ней. Лопухина считала Меншикова виновником своих бед, разрушителем ее брака и смерти отца Петра II. Были извлечены на свет секретные протоколы допросов Царевича Алексея Петровича, подписанные членами Тайного суда, в том числе и Меншиковым. Первое доброе дело молодой император сделал по отношению к своей бабушке Е. Лопухиной. Он перевел ее в более просторные покои и создал все условия для нормальной жизни. Петр II – один из немногих государей, о которых летописцы говорят всего несколько строк. Современники указывают на то, что он был умным мальчиком с хорошими способностями и очень добрым. При посторонних, правда, бывал холоден и надменен, но, возможно, из-за требований этикета. Среди же своих близких он был простым, веселым и беззаботным.

Петр Алексеевич не мог раньше 16-летнего возраста вступить в прямое управление страной. До его совершеннолетия управлять Россией должен был Верховный тайный совет (ВТС). Тем не менее в речи, произнесённой на заседании Верховного

тайного совета 21 июня 1727 г. на следующий день после возведения на царство, он изложил свое понимание царствования: «Богу угодно было призвать меня на престол в юных летах. Моею первою заботою будет приобрести славу доброго государя. Хочу управлять богобоязненно и справедливо. Желая оказывать покровительство бедным, облегчить всех страждущих, выслушивать невинно преследуемых, и, по примеру римского императора Веспасиана, никого не отпускать от себя с печальным лицом» [1].

В новый состав совета вошли А.Д. Меньшиков, Долгорукие, которые из восьми человек совета составляли его половину – князя Василий Лукич, Иван Алексеевич, Василий Владимирович и Алексей Григорьевич, Г.И. Головкин, А.И. Остермана, В.В. Голицын.

В.В. Долгорукий и Ив.Ю. Трубецкой стали фельдмаршалами, а Меньшиков сразу после оглашения духовной Екатерины I получил высшее воинское звание генералиссимуса, которого ждал еще при живой Екатерине.

Меньшиков, считавший себя всевластным и всемогущим человеком в Российской империи, обращался с Петром II сурово. Без разрешения светлейшего князя император не мог ступить и шагу. Даже в обращении с ним при посторонних Меньшиков бывал груб и резок – почти так же, как когда-то с его отцом – сыном Петра I Алексеем. Граф Андрей Иванович Остерман – давний конкурент Меньшикова и сподвижник князей Долгоруких, тихо, но внушал Петру II мысли о том, что так нельзя поступать:

– Неужели Меншиков смеет так обращаться с вашим величеством?! По какому праву?!

Все это подогревало в Петре II внутреннюю ненависть к Меншикову. Император оказался послушным до первого взрыва. Цех каменщиков поднес Петру II 9 тысяч червонцев. Император распорядился отослать их в подарок своей сестре Наташе. Но посланный по пути встретился с Меншиковым:

– Это еще что за подарок? Отнеси деньги ко мне в кабинет. Император еще слишком мал, он не умеет распоряжаться деньгами.

Эта была последняя капля, переполнившая чашу терпения духовных терзаний Петра II. Он взбесился в точности так же, как умел это делать его дед Петр I.

– Я покажу ему, что я император! Я заставлю его повиноваться. Я покажу, – кричал Петр, – кто из нас император – я или Меншиков! Меншиков хочет обращаться со мной, как обращался с моим отцом, но этого ему не удастся; он не будет давать мне пощечин, как давал [3].

Летом 1727 года Меншиков заболел, а когда поправился, то стал понимать, что борьбу за свое влияние на молодого императора он проиграл.

Царь уехал из дома своего наставника на Васильевском острове и объявил гвардии слушать только его указания. Меншиков же уже 8 сентября был обвинен в государственной измене и в расхищении казны, после чего вместе с семьёй ему было приписано место ссылки – Тобольская губерния, город Березовск. Помолвка Петра II с дочерью Меншикова Марией

была расторгнута. В одночасье Меншиков лишается всего своего огромного состояния, всех чинов, орденов и утром 11 сентября 1727 г. из Санкт-Петербурга вышел огромный обоз, увозивший семейство светлейшего князя и родственников жены в ссылку. Прислуги за ними следовало 127 человек; за бывшей невестой императора следовал ее прежний штат – юфмейстер, паж, четыре конюха и т.д., и таким образом, выезд А.Д. Меншикова совсем не был похож на отправку ссыльных. Только в начале ноября конвойная команда доставила ссыльных в Раненбург, где их поместили в крепость под охраной из 180 человек. Здесь провели опись имущества ссыльных и практически все конфисковали. В середине апреля из Раненбурга вышел обоз, увозивший семейство Меншиковых к месту поселения. Но Верховный тайный совет приготовил им еще одно испытание: в 8 верстах от города ссыльным приказали выйти из повозок, а солдатам и дворне выбросить на дорогу все их пожитки, чтобы проверить, не увезли ли они чего лишнего, не указанного в описи. У самого А.Д. Меншикова «лишним» оказался изношенный шлафрок, подбитый беличьим мехом, два бумажных колпака, ношенные чулки, три черепаховых гребня, кошелек с 59 копейками, четыре скатерти. Юный князь Александр набрал с собой много запасного платья, чулок и разных мелких вещиц (инструменты, зеркальце, три гребня, три жестянки), но и для ребенка не было сострадания; у него отобрали даже мешочек с полушками на общую сумму два рубля. В суконном зеленом кафтане и пуховой шляпе сел он в повозку и стал смотреть, как обируют его сестер. Княгиня Дарья Михайловна, ослепшая от слез, отправилась в путь больной и на дороге умерла 10 мая в Услоне близ Казани. Сопровождавшие солдаты, едва дозволивши мужу и детям похоронить ее, 11 мая повезли их далее в

судне по Каме и таким образом доставили в Тобольск, а оттуда препроводили в Березовск. На содержание сосланного князя с семьей и десятью человеками прислуги определено было по десяти рублей в сутки. В изгнании Меньшиков неожиданно проявляет подлинную силу характера. Несчастье свое светлейший князь сносил с большой твердостью. Никто никогда не слышал, чтобы он роптал на судьбу; ежедневно внушал он детям своим, что воле Божьей и воле государевой следует свято повиноваться. Но иногда и он не мог скрыть ужаса, какому подверг невинных детей своих, и тогда он рыдал, терзая себя до иступления. Однако дети своими ласками и ангельскими поцелуями возвращали отцу твердость духа. В изгнании он собственноручно построил не только деревянный дом для себя, но и небольшую церковь.

Сразу же после изгнания Меньшикова Петр II торжественно объявил себя совершеннолетним и заявил, что отныне он сам будет заниматься государственными делами. Из попытки казаться совершеннолетним в тринадцать лет ничего не вышло. Долгорукие продолжали всевластно править Россией. 24 февраля 1728 г. в Москве Петр II был торжественно коронован. Пользуясь любовью Петра II к охоте, Долгорукие продолжали на целые месяцы увозить его в дальние охотничьи поездки. Петр II не только лично присутствовал при кормлении огромной своры собак, но даже собственноручно варил им пищу. Освободившись от Меньшикова князь Алексей Григорьевич Долгорукий – обер-гофмейстер и член Верховного тайного совета – вознамерился идти по его пути и выдать одну из своих дочерей замуж за императора Петра II. После долгого выбора князь остановился на Екатерине – честолюбивой красавице с сильным и решительным характером. Вместе с братом Иваном

она воспитывалась в Варшаве и, конечно, не была затворницей, как царевны прежних времен. Под нажимом многочисленной родни Долгоруких император соглашается жениться на Екатерине Долгорукой, у которой, похоже, «корона перевесила любовь». Все знали, что молодая княжна любила австрийского посла и лишь из-за безмерного своего честолюбия согласилась на этот брак. 19 ноября 1729 года она была объявлена невестой четырнадцатилетнего императора, а 30 ноября состоялось её торжественное обручение, причём ей был дан титул «Её высочества государыни-невесты» и пожалован Орден Святой Екатерины I степени.

Петр II был последним русским императором, выбравшим в венценосные супруги представительницу русского аристократического рода и пожелавшего жить в Москве. В речи, произнесённой перед народом Петром II в Новгороде на пути из Петербурга в Москву, он сказал, что «русский престол берегут церковь и русский народ. Под охраной их надеемся жить и царствовать спокойно и счастливо. Два сильных покровителя у меня: Бог в небесах и меч при бедре моем!» [4].

И вот теперь семейство Долгоруких стало готовиться к свадьбе с таким идейно и духовно образованным принцем. Но внезапно, в ночь с 18 на 19 января 1730 года, император Петр II скончался от оспы. Со смертью императора рушились надежды князей Долгоруких, и вскоре все придворные отступили от них, как от зачумленных. Старый князь А.Г. Долгорукий, чтобы удержать за собой власть, пробовал навязать сомнительное завещание от имени покойного императора, по которому Петр II будто бы завещал русский престол обрученной невесте своей –

княжне Е.А. Долгорукой. Однако дружное и энергичное сопротивление всех вельмож заставило его отказаться от столь дерзкого замысла.

Колеса механизма управления государством, когда-то созданного великим реформатором, начали работать вхолостую, а то и вовсе останавливаться. Петр II в силу своей необразованности не имел никакого политического курса, внутренней политики как таковой просто не существовало. Этим положением пользовались сановники, руководители ведомств, чиновники и другие государственные чины, они предпочитали бездействовать, нежели проявлять собственную инициативу и развивать движение ее вперед.

Рис. 2. Анна Иоанновна 1730 г. Неизвестный художник

1. ТАКТИКА ПРЕТЕНДЕНТКИ НА ИМПЕРАТОРСКИЙ ТРОН

В ночь на 19 января 1730 г. Верховный тайный совет решил, что единственными легитимными претендентами на русский престол являются дочери покойного царя – соправителя Петра I – слабоумного сводного брата Ивана V. Верховники, рассмотрев множество вариантов, остановились на кандидатуре Анны Иоанновны [15]. Когда Иван V умер, Анне было три года и до замужества она и её сестры воспитывались под наблюдением Петра I. Теперь Анна жила в Курляндии уже около 19 лет, была вдовой, детей у нее не было. Она была представительницей старой династии в чистом виде: царь Иван Алексеевич был женат по христианскому обычаю, все было законно. И она тоже была законной дочерью, в то время как Елизавета родилась на свет Божий еще до того, как ее родители обвенчались.

Под давлением Голицына выносятся решение пригласить герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну на российский престол. Но при этом он говорит, что «надобна только воля ваша», обращаясь к своим коллегам, но только «надо бы себе полегчить». — «Надо написать и послать ее величеству пункты». Тогда и состоялись эти знаменитые пункты кондиции, которые весьма любопытны. Бумага была составлена так, будто написана от лица самой Анны Иоанновны с ее обещаниями: не объявлять войну, не заключать мирные договоры, не вводить подати и налоги, не конфисковать имущество дворян и не под-

писывать смертные приговоры, не назначать самой себе придворных, не выходить замуж, не назначать преемников и т.д. О «Кондициях» за пределами Верховного тайного совета никто не знал. Верховники предполагали преподнести герцогине Анне «Кондиции» как волю российского общества, а подписанные Анной «Кондиции» показать российскому обществу как волю самой Анны [2].

В историографии данный «заговор верховников» оценивается как олигархический переворот, в результате которого вся власть должна была бы принадлежать двум аристократическим родам – Голицыным и Долгоруковым. План держался в такой секретности, что в стране народ до сих пор не знал о смерти Петра II. Однако уже с первых минут создания «заговора» у него возникли и противники среди самих дворян и бывших сподвижников Петра I. В частности, против «Кондиций» выступал вице-канцлер А.И. Остерман и идеолог самодержавия времен Петра I Феофан Прокопович. От них, на опережение «верховников», были направлены гонцы к Анне Иоанновне, чтобы сообщить о заговоре. 21 января 1730 г. верховники отправились в Митаву с кондициями, чтобы их подписать. 28 января они были подписаны, и Анна Иоанновна выехала в Москву. На всех этапах пути верховники стремились максимально изолировать будущую императрицу от каких-либо внешних контактов, чтобы ничто не повлияло на ее согласие соблюдать «Кондиции», которые она уже подписала. 15 февраля 1730 года Анна Иоанновна въехала в Москву. Она смогла встретиться с сестрами, а также вступить в переписку с А.И. Остерманом, благодаря чему узнала о реальных настроениях, царивших в Москве. Анна Иоанновна узнала, что не только народ в целом, но и вся гвардия на ее стороне, что люди хотят видеть в ней императрицу-самодержицу, а не марионетку верховников.

25 февраля 1730 года состоялся последний акт исторической драмы. В этот день группа дворян во главе с А.М. Черкасским явилась в Кремль и в аудиенц-зале вручила Анне коллективную челобитную, подписанную 87 дворянами, которую прочитал В.Н. Татищев. В Кремль были вызваны верховники. Суть челобитной состояла в том, что дворянство, «всенижайше рабски благодарствуя» Анне за подписание кондиций, одновременно выражало беспокойство, так как «в некоторых обстоятельствах тех пунктов находятся сумнительства такие, что большая часть народа состоит в страхе предбудущего беспокойства». Иначе говоря, кондиции-де хороши, да только все опасаются преимуществ, которые получают верховники, узурпировавшие власть посредством этих кондиций. На помощь тем, кто подавал челобитную, с гвардейцами пришёл генерал-лейтенант гвардии подполковник Семён Салтыков, офицеры гвардии и другие, находившиеся в большом числе, и в присутствии царицы начали кричать, что они не хотят, чтобы кто-нибудь предписывал законы их государыне, которая должна быть такою же самодержавною, как и её предшественники. Шум дошёл до того, что царица была принуждена пригрозить им, но они все упали к её ногам и сказали: «Мы, верные подданные Вашего величества, верно служили вашим предшественникам и жертвуем нашу жизнь на службу Вашему величеству, но не можем терпеть тирании над Вами. Прикажите нам, Ваше величество, и мы повергнем к Вашим ногам головы тиранов!». Как бы уступая собравшимся, Анна Иоанновна порвала кондиции.

Покои императрицы по ее личному приказу охраняли в тот день гвардейцы. Как замечают очевидцы, верховникам очень повезло, что они догадались в тот момент не оказывать никакого сопротивления, иначе разговор гвардии с ними был

бы очень коротким. 12 марта 1730 года высшие чины государства повторно присягнули императрице, но уже на условиях полного самодержавия, а 28 апреля Анна Иоанновна была торжественно коронована в Успенском соборе Кремля.

Вектор новой политики был задан чётко. Все Петра Великого недоконченные проекты Анна старалась претворить в действительность самым тщательным образом.

Рис. 3. Императрица Анна Иоанновна
Картина Луи Каравака 1730 г. Масло, холст.
Государственная Третьяковская галерея

2. ВЫСТРАИВАНИЕ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

Держа в своих руках управление страной, Анна Иоанновна каждый день поднималась до восьми часов утра для встреч с секретарями. Недостаток образования ей приходилось восполнять по ходу решения тех или иных проблем. Вновь был собран Сенат, введен принцип равенства перед законом всех свободных сословий. При Сенате было учреждено училище, готовившее чиновников. Была проведена реформа системы налогообложения, притом от сборов налогов была отстранена армия. У новой императрицы не было в России своей «партии», было решено создать два новых гвардейских полка, которые можно было бы противопоставить уже почувствовавшим свою силу семеновцам и преображенцам. Так в России появились Измайловский и Конногвардейский полки. Вернулась она и к установленному Петром I порядку размещения полков в губерниях. По совету Миниха, Анна уравнила в жаловании немецких и русских чиновников и офицеров. Согласно Манифесту Петра I от 16 апреля 1702 г. полковник-иностранец получал от русской казны 600 рублей в год, сын иностранца – 400 рублей, а русский – всего 200. Срок государственной или военной службы дворян был ограничен двадцатью пятью годами, по истечении которых они имели право подать в отставку.

Она распустила Верховный тайный совет, заменив его в 1731 году на Кабинет министров. В его состав вошли А.И. Остерман, Г.И. Головкин и А.М. Черкасский. Императрица решила учредить службу безопасности России. Была создана Канцелярия тайных розыскных дел. Анна была мнительным человеком, постоянно боялась заговоров против себя и наделила его широкими полномочиями. Чтобы попасть в поле зрения ведомства хватало одного двусмысленного слова или жеста. В ходе работы Канцелярии 20 000 людей было сослано в Сибирь, на Камчатку.

Анна особое внимание уделяла выстраиванию жизни дворянского сословия. Именно при Анне Иоанновне стали обязательным обучение дворянских детей в школах, начиная с семи лет, и аттестация тех из них, которые обучались на дому. Был отменен указ о единонаследии, ограничивавший право помещиков распоряжаться частной собственностью. При её участии состоялось в доме Меньшикова открытие специального Кадетского корпуса.

Это было первое в стране специальное закрытое учебное заведение для дворян. Его иногда даже называли «Рыцарской академией». Программа обучения будущих офицеров выходила за рамки «воинских наук». Корпус готовил кадры не только для армии, но и для гражданской («статской») службы.

Не забывала она и о купцах иностранных. Им была разрешена свободная торговля на территории России (при условии выплаты некоторых относительно небольших таможенных пошлин). Но при этом и российское купечество не притеснялось.

Рис. 4. Кадетский корпус 1731 г.

Осуществлялась активная поддержка российских мануфактурщиков и промышленников. В 1731 году был издан указ, который освобождал фабрикантов и мастеровых от служебных повинностей, что значительно оживило промышленное производство. В ходе проведенных реформ увеличился экспорт железа и целого ряда продуктов питания (больше всего хлеба). Был издан специальный указ о «размножении» суконных фабрик, улучшались условия для металлургической деятельности (поощрение поиска новых месторождений ископаемых, строительства новых заводов). При Анне Иоанновне в России были ликвидированы внутренние таможи. За 10 лет правления Анны Иоанновны в России были построены 22 металлургических завода, экспорт железа увеличился в 4,5 раза, производство чугуна увеличилось с 633 тысяч до 1068 тысяч пудов, производство меди –

с 5 до 30 тысяч пудов. Была создана Архангельская судовой верфь, заключены торговые договоры с Англией и Голландией, в путь отправилась Великая Северная экспедиция.

В положении самого многочисленного сословия, крестьян, каких-либо изменений не произошло. Анна считала вредным учить простой народ грамоте. Тем не менее в царствование императрицы Анны была сделана попытка решить проблему народного образования: стали открываться начальные школы. Правда, методика обучения оставляла желать лучшего. Учитель – обычно дьячок – часто запирали детей в помещении, задавал им уроки и уходил по своим делам. А чтобы помешать детям заснуть, его жена заставляла их кричать во все горло, мало заботясь о том, что они кричат. Крестьянам было запрещено покупать недвижимое имущество, вступать в откупа и подряды, заводить суконные фабрики; они были лишены права без разрешения помещика отправляться на промысел. Помещики получили право переселять крестьян из уезда в уезд, а в податном отношении, в случае неповиновения крестьян, – требовать содействия властей. Нищих и бродяг передавали на казенные мануфактуры.

Императрица Анна Иоанновна была встревожена состоянием российского морского флота. Смотры не проводились и корабли стояли на рейдах без движения и гнили. 21 июля (1 августа) 1730 года императрица издала именной указ «О возобновлении на Балтийском флоте регулярных учений с выходом в море, дабы иметь сие и людям обучение и кораблям подлинной осмотр». В январе (феврале по н. с.) 1731 года на Адмиралтейских верфях был заложен новый 66-пушечный корабль «Слава России», ещё два корабля были заложены в феврале и марте 1732 года. Возобновились учения на Балтийском море и

была создана Воинская морская комиссия. В нее вошли: А. Остерман, Н. Сенявин, Н. Головин, Т. Сандерс, П. Бредаль, В. Дмитриев-Мамонов. Был утвержден флотский бюджет – 1 миллион 200 тысяч рублей, сумма по тем временам совершенно огушительная [26].

Рис. 5. Корабль «Слава России»

Как ученица своего дяди Анна Иоанновна в области внешней политики старалась подражать Петру Алексеевичу. В 1731 году самодержица подписала указ о присоединении Ка-

захстана к России, после чего началось освоение огромных азиатских территорий и строительство военных крепостей – Омск, Семипалатинск, Железинск, Петропавловск и др. Далее последовал разгром Крымского ханства, взятие крепостей Азов и Очаков. В 1730 Анна Иоанновна издала манифест Синоду с требованием соблюдения чистоты православной веры, искоренения ересей, расколов и суеверий; распорядилась о предании сожжению колдунов (1731); в 1738 установлена смертная казнь за богохульство. В 16 городах империи были открыты духовные семинарии. С другой стороны, Анна Иоанновна разрешала строить церкви других конфессий на национальных окраинах.

Анна Иоанновна поначалу выбрала местом пребывания Москву, в которой прошло ее детство, и стала заниматься ее благоустройством, распорядившись «на Москве в Кремле, в Китае, в Белом и в Земляном городах и в Немецкой слободе по большим улицам для зимних ночей сделать из полицмейстерской канцелярии и поставить на столбах фонари стеклянные, один от другого на 10 сажен, все в меру линейно». После коронации Анна сначала жила в Кремле, в довольно комфортном помещении старинного Потешного дворца. С наступлением лета она переехала в Измайлово, а в это время в Кремле, по соседству с Арсеналом, итальянский архитектор Растрелли строил новый деревянный дворец, названный Анненгофом. Императрица поселилась в нем в октябре 1730 года. Но вскоре Головинский дом с Петровским парком, где она иногда устраивала празднества, так ей понравился, что она приказала Растрелли построить по соседству другой, деревянный Анненгоф, который был готов к лету следующего года и где она провела даже зиму.

Во времена московского жительства Анны Иоанновны на территории Кремля был отлит Царь-колокол. Колокол поднять

не смогли, и он пролежал на территории Кремля до времен Николая I. На нём укрепили памятную доску со следующим текстом: «Колокол сей вылит в 1733 году повелением Государыни Императрицы Анны Иоанновны. Пребыл в земле сто и три года и волею Благочестивейшего Государя Императора Николая I поставлен лета 1836 августа в 4 день».

Рис. 6. Царь-колокол. Мастера Иван и Михаил Маторины

Анна Иоанновна боготворила своего дядю Петра I, считая себя преемницей и продолжательницей «эпохи славных дел». Именно ей россияне должны быть благодарны за сохранение двух любимых детищ Петра Великого: Санкт-Петербурга и военно-морского флота. Петербург не пользовался особой популярностью у дворянства, а после смерти Екатерины I двор и во все переехал в Москву – новая столица начала приходить в запустение, полностью прекратилось строительство, здания с «образцовыми фасадами» внутри были холодны и пусты. «Дом Двенадцати коллегий», административный квартал на Васильевском острове, стоял недостроенным. Последовал «исход дворянства» в старую столицу – вслед за императором Петром II – подальше от сырости, наводнений, плесени.

Рис. 7. Двенадцати коллегий здание в Санкт-Петербурге.
Арх. Д.А. Трезини. 1722—1742. Неизвестный художник.
Акварель. Третья четв. XVIII в.

Анна через две недели после коронации объявляет о возвращении столицы в Петербург и поручает архитектору Доменико Трезини отправиться в дядюшкин «парадиз» и привести город в порядок – многие здания пострадали от наводнений. Трезини был обязан достроить Двенадцать коллегий – министерства-коллегии переехали в новый «офис» уже в 1733 году.

Зимний дворец Петра Великого Анна сочла слишком маленьким, Бартоломео Растрелли-старший получает предписание подготовить проект нового дворца, который построили к 1735 году – императрица, большая любительница охоты, частенько постреливала по уткам из его окон, выходявших на «луговую сторону», будущую Дворцовую площадь, тогда представлявшую собой огромную поляну с небольшими прудами. Решено достроить Петропавловский собор и Невскую перспективу привести в образцовый порядок. В 1732 году Трезини подготовил город к приезду Анны Иоанновны, двор с пышностью и помпой вернулся в петровскую «Пальмиру». Это событие было торжественно обставлено – длинная процессия, сопровождавшая кареты императрицы и особ двора, въезжала через несколько специально сооруженных триумфальных арок. Разумеется, в возвращении императрицы в северную столицу играли существенную роль и политические соображения. К 1734 году Анна окончательно регламентирует застройку северной столицы, издав «Указ о ширине улиц и Правилах построения зданий». Петербург становится «фасадом» и главным городом империи на ближайшие 186 лет.

Петербург – это еще и место дислокации российского флота. В 1727 году из 50 числившихся по штату линейных кораблей были готовы к выходу в море всего 15, и 4 фрегата из 18. Пётр II, воспитанный в боярских традициях, ненавидел реформы своего деда. В апреле 1728 года на заседании Верховного тайного совета Пётр II приказал, чтобы отныне в море выходили для крейсирования лишь 4 фрегата и 2 флейта (вид транспортного судна), а 5 фрегатов были готовы выйти к ним на поддержку. Всем другим кораблям предписывалось находиться в портах «для сбережения казны». Адмиралы попытались возражать, но юный царь заявил: «Когда нужда потребует употребить корабли, то я пойду в море. Но я не намерен гулять по нему как дедушка» [25; 27]. Перебои с финансированием привели к тому, что флот стали покидать опытные боевые офицеры, а те, что приходили им на смену, почти не имели возможности получить необходимую практику. По приказу Анны Иоанновны были созданы Архангельские верфи, что позволяло быстро строить большое количество кораблей из листовниц. Во время ее царствования половина кораблей строилась в Петербурге, а другая половина в Архангельске. Была учреждена военно-морская медицинская служба, госпиталя флота отличаются редкостным порядком. При Анне Иоанновне белый Андреевский флаг с поперечным синим крестом стал общим для всех кораблей русского флота.

Внешняя политика Анны Иоанновны была связана, прежде всего, с русско-польскими и русско-турецкими отношениями. В 1730-х годах началась война за «польское наследство». Король польского престола Август II в 1733 году умер.

Франция поддерживала кандидатуру Станислава Лещинского, тестя Людовика XV, Россия и Австрия – Августа III – сына Августа II. Но победу одержала французская коалиция. Это послужило поводом к военным действиям 1733–1735 гг. Русские войска под командованием полководца Ласси перешли границу, захватив Литву и Курляндию. В 1734 году под командованием генерала Миниха был осажден Данциг, французский флот был разбит, а Лещинский бежал на французском корабле. После этого Август III занял польский престол, а Россия получила контроль над Польшей.

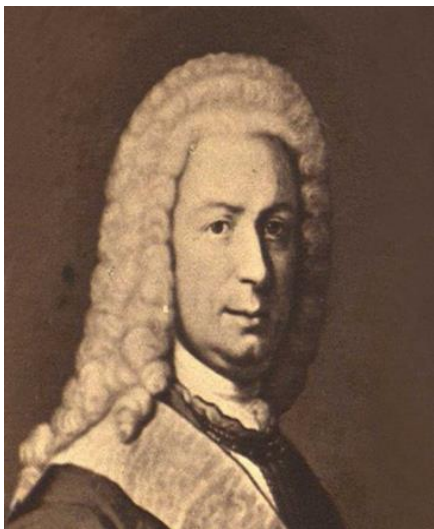

Рис. 8. Полководец Ласси

Рис. 9. Генерал Миних

Для Русско-турецкой войны 1737 повод дала Анна Иоанновна. Желая наладить отношения с Персией, Анна передала ей в управление прикаспийские земли. Крымский хан, узнав об

этом, отправил туда войска для захвата этой территории. В результате осенью 1735 года была объявлена Русско-турецкая война, продлившаяся 4 года. В первый год военной компании под руководством Леонтьева русские вошли в Крым. Но климат, перебои с водой заставили их покинуть эту территорию. В следующем году был предпринят новый крымский поход, руководил которым генерал-фельдмаршал Миних. Этот поход был успешным. В течение трех лет войны россияне смогли захватить крепости Очаков, Азов и Хотин. Турки терпели поражение и были вынуждены пойти на мир, который был подписан в 1739 году в Белграде. По Белградскому мирному договору между Россией и Турцией Россия получила крепость Азов, но была вынуждена разрушить все ее укрепления, а также большую часть территории правобережной Украины. Главного же, выхода в Азовское море, России добиться не удалось. Молдавия приняла подданство России.

3. РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ИМПЕРИИ

Колоритная и неоднозначная личность императрицы Анны Иоанновны сыграла важную роль в укоренении петровских градостроительных и социальных реформ, а также в закреплении за городом его столичного статуса. Благодаря личным качествам самой императрицы и присутствию в ее окружении выдающихся фигур – Б.-Х. Миниха, П.М. Еропкина, Д. Трезини, отвечавших за проектно-планировочные решения в столице, удалось совершить качественный рывок в создании нормативной и проектной градостроительной базы, осуществить замысел масштабной реконструкции всей территории Петербурга, беспрецедентный, по тем временам [19]. Усиливались контролирующие функции городского управления, особенно по отношению к иностранцам. Анархии в проживании возрождавшейся столицы пришел конец. Главной полицеймейстерской канцелярии (Главной полиции) под управлением генерал-фельдмаршала графа Б.-Х. Миниха поручено с июня 1732 г. собирать от владельцев жилья сведения о приезжающих в столицу иностранцах и через каждые два дня представлять списки в Императорскую канцелярию. Владельцы жилья должны были записывать иностранцев, кои становились у них на квартиры, в регистрационные книги в Полиции, а если не выполняли этого требования, то с них взымали большой штраф. Это требование подтверждалось многие годы и последующими Сенатскими

указами (1732 г.) [23]. Собственного жилья в те времена было мало, еще с петровских лет на берегах Невы была введена и при Анне Иоанновне в полной мере развивалась система доходного домостроения, когда жилье сдавалось в наем на разные сроки. Это были явные основы столь привычного даже в XIX в. доходного жилья.

Российский двор первой половины XVIII века становится не только средоточием, но и проводником новых культурных направлений из Европы, несомненно, не без влияния первого русского императора Петра I с его политикой европеизации и, собственно, иностранцев, которые служили в России. В залах дворца Анны Иоанновны, построенном в витиеватом и чопорном стиле – барокко, гости должны были вести себя также – чинно и благородно, соблюдая новый этикет императорского петербургского двора. Императрица не любила пьяных – открыто употреблять алкогольные напитки придворным при ней разрешалось лишь 1 раз в году – в день её коронации. И потому время её правления стало эпохой отрезвления российской элиты.

В аннинское время работал талантливый русский архитектор Михаил Григорьевич Земцов, ученик первого архитектора Петербурга Д. Трезини. В 1728–1734 гг. на берегу р. Фонтанки он возвел церковь Св. Симеона и Анны, личную церковь Анны Иоанновны. Она выдержана в традициях петровского барокко, но с характерным возвратом к русским традициям, прежде всего в ярусном типе и выявленности объема трапезной [13].

Рис. 10. Церковь Св. Симеона и Анны,
личная церковь Анны Иоанновны
Архитектор М. Земцов

При Анне Иоанновне происходит значительное расширение аудитории любителей чтения книг. Именно за годы правления Анны Иоанновны отмечается рост распространения книг среди различных сословных групп русского общества. Академическая книжная лавка рассылала книги в кредит заинтересованным людям для их дальнейшего распространения среди населения. В академической типографии, печатавшей на русском и немецком языках, издавались учебники, словари, карты, планы городов; здесь же печатались и «Санкт-Петербургские ведомости». При Академии наук существовала библиотека, основой для которой стало собрание книг московских царей – библиотека Петра I; сюда в разное время были присоединены книжные собрания Я.В. Брюса, А.А. Виниуса, П.П. Шафирова, сестры Петра Натальи Алексеевны, медицинские книги Аптекарского приказа и т.д. Была организована даже доставка книг из-за границы по вполне умеренным ценам. При Академии существовали гимназия, а также Кунсткамера с Анатомическим театром и грандиозным музеем, собранием всяких «чудес» – от Восковой персоны до Готторпского глобуса. В царствование Анны Иоанновны в Академии работали величайший математик Леонард Эйлер, астроном Жозеф Делиль, историк и географ Герхард Миллер – вечный оппонент М.В. Ломоносова, русский историк В.Н. Татищев, попытавшийся в своем труде систематизировать тысячу лет истории России.

По инициативе Феофана Прокоповича в царствование Анны Иоанновны при Академии наук была создана семинария и повсеместно стали создаваться славяно-латинские школы по типу южнорусских духовных школ, названных семинариями.

Рис. 11. В. Татищев. Картина худ. А.А. Мургина
Масло. Холст. г. Пермь

Правление императрицы Анны Иоанновны привносит в российскую культурную жизнь такие феномены западной европейской культуры, как театр, оперу и балет, именно благодаря её действиям по продвижению их в русское общество через обучение детей музыкальному мастерству и приглашение в

Россию многочисленных театральных и оперных трупп во второй половине XVIII века это становится традицией. В Зимнем дворце в Санкт-Петербурге 4 мая 1738 года по решению Анны Иоанновны была открыта «Танцевальная Ея Императорского Величества школа». Этот день стал днем рождения русского балета и первой профессиональной балетной школы.

В период правления императрицы Анны Иоанновны все нововведения приобретают особый статус: получают возможность распространения в народных массах – это бесплатные билеты на театральные представления, которые вручались при дворе Анны Иоанновны для посещения театра, построенного на тысячу мест. Это время стало расцветом поэзии В. Тредиаковского. В 1730 г. Василий Тредиаковский – выпускник Сорбонны, переводит роман П. Тальмана «Езда в остров любви», ставший первым светским романом на эту тему в России. Тонкости любовной культуры, светской куртуазности, разработанные во французской беллетристике, впервые откроются перед русским читателем. В 1735 г. Тредиаковский пишет свой первый теоретический трактат о стихосложении, положив начало преобразованию русского стиха, а с 1738 г. принимается за титанический труд перевода многотомной «Древней истории» Шарля Роллана, и поколения русских людей будут изучать по ней историю Греции и Рима. Но в провинции, куда Тредиаковский уезжает работать, у него не будет даже элементарного материального обеспечения. Только в 1745 г. он станет профессором Академии наук.

В годы правления Анны Иоанновны Академия наук получила регулярное финансирование. За границу стали отправлять

отечественных специалистов для получения европейского образования, в том числе Ломоносова и Виноградова.

Рис. 12.

В.

Тредиаковский. Картина неизвестного автора 1860-е гг. Холст, масло. Пушкинский дом, Санкт-Петербург

Русские живописцы 1730-х и 1740-х гг. группировались вокруг «живописной команды Канцелярии от строений» в Петербурге, художественных классов Академии наук (бывших главным образом центром гравирования и обучения рисунку) и позднее – вокруг организованной в 1757 г. Академии художеств. Команда выполняла многочисленные заказы, связанные

со строительством дворцов и церквей. Основной областью специализации ее мастеров была декоративная живопись.

Начало XVIII века – период рождения русской художественной живописи. Классическое древнерусское искусство уходит в прошлое. Иконопись разделяется с живописью. Работой художников «живописной команды» руководил Андрей Матвеев, а позже – Иван Яковлевич Вишняков (1699 – после 1761), один из наиболее видных русских живописцев середины столетия.

Иван Никитин (1680–1742) начинал в Москве с портретов сестры Петра Натальи Алексеевны, дочери царя Анны Петровны. Затем Никитин отправился в Италию, где познакомился с западной живописью. После Италии его работы стали отличаться удивительным мастерством и зрелостью. Взгляд художника на мир серьезен и объективен. В них чувствуется мастерство, умение передать внешнее сходство модели и выражение настроения.

Рис. 14. Анна Петровна. Картина художника И. Никитина. Масло, холст. Москва, Третьяковская галерея

Рис. 13. Г.И. Головкин. Картина художника И. Никитина
Масло, холст. Москва, Третьяковская галерея

Никитин является одним из первых русских художников, отошедших от традиционного иконописного стиля русской живописи и начавших писать картины с перспективой, так как в это время писали в Европе. Судьба первого русского художника оказалась трагической. Во времена Анны Иоанновны Никитин был арестован, 5 лет провел под следствием, затем был сослан и умер, возвращаясь из ссылки.

Андрей Матвеев (1701–1738). Учился в Голландии. Там познакомился с аллегорической живописью. После возвращения писал картины «Венера и Амур», «Аллегория живописи». Это было освоение еще никому не известного в России материала.

Рис.15. Аллегория живописи. Картина художника А. Матвеева. Русский музей

Рис. 16. Автопортрет с женой. Картина художника А. Матвеева. Холст, масло. Русский музей, Санкт-Петербург

«Автопортрет с женой» (1729). Это самая популярная работа Матвеева. Персонажи объединены взаимным уважением и внимательностью. Взгляд, выражение лиц, немного манерное, но оправданное прикосновение рук – все говорит об этой общности двух людей. Колорит живописи мягкий: желтоватый и красноватый. Впервые в русской живописи чувство было изображено так открыто и очень сдержанно.

Иван Яковлевич Вишняков – знаменитый русский художник-портретист, монументалист, декоратор, один из представителей светского портрета в стиле рококо, руководитель Живописной команды Канцелярии от строений 1739–1761. Он был

центральной фигурой в отечественном портретном жанре. Замечательный станковист, мастер тончайших по характеристике и проникновенных по чувству портретов. Около четверти века он возглавлял Живописную команду канцелярии от строевых, т.е. руководил всеми монументально-декоративными работами строящихся дворцов Петербурга и его окрестностей. От портретного наследия Вишнякова до нас дошла небольшая часть, но и по этим произведениям мы можем судить о нем как о выдающемся художнике. Именно тогда, когда так откровенно попирались национальные традиции, что так открыто и демонстративно выказывалось иностранцами, которым по воле судьбы довелось управлять великой державой.

Рис. 17. Сарра Элеонора Фермор
Художник И.Я. Вишняков. Холст. Масло

Город Глухов Сумской области в XVIII столетии стал центром подготовки малолетних певчих для нужд Придворной певческой капеллы. Придворная капелла в Петербурге в XVIII в. формировалась почти исключительно из украинцев, поэтому в Глухове было решено открыть первое в Российской империи специализированное музыкальное учебное заведение – Глуховскую певческую школу. В 1730 г. она начала свою деятельность, а в 1732 г. состоялся первый выпуск. Царским указом от 1 сентября 1738 г. приказывалось построить для школы отдельное здание и найти удобного киевскому и партерному пению мастера. В школе постоянно училось 20–30 учеников. Средний срок обучения составлял 2 года. Ежегодно 10 выпускников Глуховской школы пополняли Придворный хор и оркестр в Петербурге. Всего же за 48 лет плодотворной работы в школе было подготовлено более 300 музыкантов, хористов, солистов и регентов для Придворной певческой капеллы.

В Глуховской певческой школе обучали игре на гусях, бандуре и скрипке. Об этом свидетельствует все тот же царский указ, в котором приказывалось «приискать мастера гуслиста, бандуриста из малороссиян, которые играть знали на гусях, на бандуре, на скрипке, и чтобы оные мастера на оных инструментах из показаниях хлопцев семи человек обучали струнной музыке по ноте. В 1740 г. в Петербурге была создана студии Придворной капеллы, которая продолжила традиции Глуховской певческой школы, при этом акцент делался на обязательном овладении игрой на музыкальных инструментах.

4. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Императрица Анна Иоанновна проводила активную внутреннюю политику, не забывая отстаивать интересы российской империи на международной арене. При ней царский двор из «спартанского» превратился в аналог роскошного европейского двора. Осталось немало воспоминаний и описаний ее образа жизни, внешности, слабостей, сильных сторон характера. Красавицей она не была. Она была высокой, довольно полной женщиной с необычным лицом и очень тяжелым взглядом. Ее первый муж – герцог Курляндский, умер через пару недель после свадьбы, потому что вздумал в винопитии подражать Петру Великому. Анна вернулась в Россию, но вскоре Петр потребовал ее возвращения в Курляндию из-за политических соображений. В помощь ей был дан Пётр Михайлович Бестужев-Рюмин, который стал ее близким другом и фактически выполнял функции главы правительства Курляндии в 1715–1728 годах. Ее мать – Прасковья Федоровна, узнав о связи Анны и Бестужева-Рюмина «забила во все колокола». Царица Прасковья обрушилась на царя Петра с требованиями отозвать Бестужева из Митавы или позволить ей самой съездить к дочери и навести там порядок. В июне 1727 года Бестужева решили отозвать из Митавы. Анна не выдержала. Сохранилось 26 писем Анны, написанных с июня по октябрь 1727 года. В них Анна настаивала, требовала, просила и умоляла не забирать у неё Бестужева. Анна горевала до осени – скука беспросветная и однообразие дней доводили ее до ужаса. Зрелость уже пришла, а дальше

что? Старость? Тягучая, сытая, нудная жизнь? Но к октябрю её сердце занял новый возлюбленный, как оказалось уже на всю жизнь. Это был Эрнст Иоганн Бирон.

28-летний курляндский дворянин Эрнст Бирон поступил на службу в канцелярию вдовствующей герцогини в 1718 году. Он никогда не был конюхом Анны, как иногда утверждали, скоро стал управляющим одного из имений, а в 1727 году полностью заменил Бестужева. По ее настоянию Бирон женился на девице Бенигне Готлибе – горбатой и рябой, к тому же, по выражению современников, неспособной к супружеской жизни. Ходили слухи, что сын Бирона – Карл Эрнст (родился 11 октября 1728 года) являлся на самом деле его сыном от Анны [21]. Никаких прямых доказательств этому нет. Существуют только косвенные свидетельства, говорящие о большой привязанности Анны к этому ребёнку. Когда Анна Иоанновна отправилась в январе 1730 года из Митавы в Москву на царство, она взяла Карла Эрнста с собой, хотя сам Бирон с семейством остался в Курляндии. Анна была настолько привязана к ребёнку, что он до возраста десяти лет постоянно спал в кроватке, которую ставили ему в опочивальне императрицы.

Они прожили вместе, как муж и жена, семнадцать лет до самой смерти Анны. У Анны с Эрнстом-Иоганном было несколько детей – все они официально считались детьми Бенигне, но кто их настоящая мать, ни для кого не было секретом. В 1730 году в качестве обер-камергера её двора он приехал в Россию. В 1737 году при содействии Анны Иоанновны был избран герцогом Курляндии, которой управлял из Санкт-Петербурга.

Рис. 18. Эрнст-Иоган Бирон
Художник Шорер. 1760 г. Холст, масло.
Рундальский дворец. Латвия

Он обожал лошадей, имел свою богатейшую конюшню на набережной Мойки и любил проводить свободное время в манеже, упражняясь в верховой езде.

Анна Иоанновна стремилась окружить себя надёжными доверенными людьми, что могли бы заниматься государственными делами и оказывать ей поддержку в решении внутри- и внешнеполитических вопросов. Такими стали Андрей Остерман и Эрнст Бирон, во главе русской армии стоял Христофор

Миних. Однако фаворит императрицы имел массу привилегий и полномочий.

Что касается личных качеств, то Анну Иоанновну отличали живость характера и склонность к развлечениям. Судя по сохранившейся переписке, Анна Иоанновна представляла собой классический тип барыни-помещицы. Она любила быть в курсе всех сплетен, личной жизни подданных, собирала вокруг себя много скоморохов, рассказчиц, шутов и болтушек, которые потешали её, а также различных калек и уродцев.

Рис. 19. Шуты Анны Иоанновны. Художник неизвестен

Шуты и карлики повсюду следовали за Анной Иоанновной. Трое из шести главных придворных «кривляк» были разжалованными аристократами. Михаил Голицын, Никита Волконский и Алексей Апраксин вынуждены были рядиться в шутов и развлекать императрицу. В противном случае всех ждала ссылка или казнь. Рассмешить государыню было непросто. Императрица приказывала драться не на шутку (до появления первой крови) и кататься друг у друга на плечах. Некоторым шутам выпадала доля в буквальном смысле высиживать яйца, изображая кур: Балакиреву, забавлявшего еще Петра I, еврею Лакосте, итальянцу Педрилло. В письме к одной особе она пишет: «Ты знаешь наш нрав, что мы таких жалуем, которые были бы лет по сороку и так же говорливы, как та Новокщенова» [4]. Она благоволила театру, любила организовывать маскарады, нередко устраивала праздники. В ней была развита боязнь смерти. Например, она запрещала при ней даже произносить это слово и входить во дворец в черных платьях. Государыня очень любила одеваться, отдавая предпочтение всегда ярким краскам. По будням носила длинное широкое платье зеленого или голубого цвета, а голову повязывала красным платком. Анна очень любила птиц, а особенно попугаев. Клетки с ними были развешены во всех дворцовых комнатах.

Она тратила громадные средства на увеселительные мероприятия, проведение балов и содержание двора. При Анне Иоанновне балы приобрели особый статус и стали постоянными, на балы ездили в каретах. При Петре I кареты приходилось выписывать из-за границы. При Анне Иоанновне карет

было уже около 100, они восхищали своей красотой – золоченые, обтянутые бархатом. Она положила начало традиции проводить балы, приуроченные к памятным датам, например, был бал в честь ордена Андрея Первозванного. Иностранцы поражались роскоши ее двора и балов. Жена английского резидента леди Рондо приходила в восторг от великолепия придворных праздников в Санкт-Петербурге, переносивших ее своей волшебной обстановкой в страну фей и напоминавших ей шекспировский «Сон в летнюю ночь». Ими восхищались и избалованный маркиз двора Людовика XV де ла Шетарди, и французские офицеры, взятые в плен под Данцигом.

Рис. 20. Бал у Анны Иоанновны
Художник неизвестен

Когда Анне Иоанновне было скучно, она получала удовольствие от того, что могла врываться ночью в спальню к

своим фрейлинам. После того, как служанки вскакивали с кровати, она велела им петь. Фрейлины развлекали Анну Иоанновну до тех пор, пока она не приказывала закончить. Иногда императрица вызывала к себе охранников и их жён, чтобы те водили хороводы.

Рис. 19. Императрица Анна Иоанновна в Петергофском зверинце на охоте. Картина Андрея Рябушкина

Любила Анна Иоанновна пострелять и была метким стрелком. Императрица палила из ружья прямо с балконов. От убийства живых существ государыня получала особое удовольствие. По данным шведского путешественника Карла Берка, за одно только лето она уничтожила девять оленей, 314 кроликов, 608 уток и пристрелила 16 чаек.

В Петергофе, помимо зайцев и лис, содержали зубров, лосей, оленей, диких кошек, редкие виды журавлей и сайгаков. В Измайлове, где Анна Иоанновна провела детство, располагалась её псарня. Здесь содержалось более 150 собак.

В Петербурге имелась псарня со 186 питомцами. Анна Иоанновна обожала участвовать или смотреть на травлю крупного зверя (к примеру, медведя). 2 июля 1739 г. в Большом зале Зимнего дворца была устроена торжественная церемония: принц Антон Брауншвейгский в присутствии титулованной знати, придворных и иностранных дипломатов, просил Её Императорское Величество вручить ему принцессу Анну (племянницу императрицы) в супружество, обещая беречь ее «всю жизнь с нежнейшей любовью и уважением». Помолвка принцессы и принца Антона Ульриха состоялась, и 3 июля 1739 г. в церкви в честь Казанской иконы Божией Матери совершилось торжественное бракосочетание принца Брауншвейгского и самой завидной и богатой невесты России – принцессы Анны Леопольдовны. По совершении таинства брака прогремел пушечный салют. Войска на улице открыли беглый огонь в воздух из всего, что могло стрелять. Вечером начался бал. Улицы, дома и дворцы столицы осветились огнями праздничной иллюминации. Празднества продолжались целую неделю. Все дни и вечера которой были заполнены банкетами, салютами, балами, концертами, маскарадами. В первый и последний вечера праздничной недели на улицах били фонтаны с вином для простого народа, которому, по словам очевидца, с фонтанами жареный бык с дру-

гими жареными мясами предложен был [3]. В полусумраке летней петербургской ночи возле императорского дворца на берегу Невы долго пылали дивные огни фейерверков.

Еще до отъезда в Питер Анна приказала привести к ней моравскую ворожею, обладавшую невероятной прозорливостью. Ворожея говорила о будущем царствовании и что императрица Анна Иоанновна просияет над Россией словно солнышко.

Рис. 20. Фейерверки на берегу Невы

Анна требовала определенности, наконец, рассердилась, хотела выгнать ворожею без вознаграждения. «Если увидишь себя вне зеркала, то, значит, беда близко», – произнесла ворожея. Понять сказанное было невозможно, но ворожея ни слова больше не сказала. Всего через год после вступления на престол, 25 мая 1731 года императрица издала указ «О наказа-

нии за призывание волшебников и о казни таковых обманщиков», хотя сама продолжала пользоваться услугами астрологов и юродивых. В последние годы Анна избегала бывать на публике, осознавая изменения своего внешнего вида и здоровья. К тому же, ранее энергичная женщина даже на заседаниях кабинета министров начала присутствовать... лежа.

Рис. 21. Заседание совета Министров при Анне
Художник В.И. Якоби. 1872

12 августа 1740 года у племянницы императрицы принцессы Мекленбургской Анны Леопольдовны и ее мужа герцога Антона-Ульриха родился сын Иван. Императрица Анна Иоанновна пожелала сделать младенца наследником российского престола. «Когда родился Иоанн Антонович, то императрица

Анна Иоанновна послала к Эйлеру приказание составить гороскоп новорожденному, – писал Пушкин в подборке исторических анекдотов «Застольные беседы». – Эйлер занялся гороскопом вместе с другим академиком. Они составили его по всем правилам астрологии, как добросовестные немцы, хотя и не верили ей. Заключение, выведенное ими, испугало обоих математиков, и они послали императрице другой гороскоп, в котором предсказывали новорожденному всякие благополучия».

Рис. 22. Утро Анны Иоанновны.

Художник В.И. Якоби. 1872. Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи, г. Саранск

Составление гороскопов – занятие не безобидное, ведь судьба астролога в руках всесильной заказчицы. «В России лишний раз рот откроешь – можно и головы лишиться», – говаривал

Эйлер. Заметим, что Эйлер говаривал так не в России, а после возвращения в Германию. Академики предпочли обмануть императрицу, подсунув благополучный гороскоп вместо предвещавшего младенцу-императору тюремное заключение и насильственную смерть. Придворным астрологам удалось обмануть императрицу, а вот от предсказанной судьбы ей скрыться не удалось.

Императрица Анна Иоанновна боялась покойников. Одним из первых своих указов государыня воспретила возить «покойников», «падаль» и «тому подобное» мимо дворца. Рассказ безымянного автора, напечатанный в одном из номеров журнала «Ребус» за 1887 год, был опубликован под названием «Двойник императрицы Анны Иоанновны». Вот какие события в нём описаны:

Как-то в январе 1740 года, часу в третьем пополудни, ближе к сумеркам, императрица, уже недомогавшая, сидела у окна своей опочивальни, обращённого к площади. На дворе морозило, и жестокий восточный ветер крутил снежные вихри. Одна из многочисленных шутих государыни сидела у её ног, нежно и плавно их поглаживая; две фрейлины стояли у дверей. Анна Иоанновна была погружена не то в забытьё, не то в дремоту, и тишина в комнате нарушалась только шуршаньем руки шутихи о платье государыни. Вдруг Анна Иоанновна вздрогнула всем телом и, отпрянув от спинки кресел, устремила испуганные глаза на улицу. «Господи Иисусе! – воскликнула она. – Что же это такое?! Ивановна, девки, смотрите!». Шутиха и фрейлины бросились к окну и слабо вскрикнули. Мимо дворца тянулось погребальное шествие, которое открывали несколько пар

факельщиков с пылающими смоляными факелами в руках, за ними – духовенство, там носильщики с гробом, одетым парчовым покровом. Императрица в истерике закрыла лицо руками. «Кто осмелился? – кричала она, отворачиваясь от окна и топая ногами. – Я указом запретила возить их мимо дворца! Ивановна! Беги к герцогу, зови его скорее...». Герцог Бирон минут через пять вбежал в государыне. «Эрнст! – плача, обратилась она к нему по-немецки. – Что это за гадости делают мне назло?! Сейчас... мимо окон... процессия!». После краткого опроса всех присутствовавших Бирон вышел из опочивальни, решив разыскать виновных во что бы то ни стало, хотя процессия, с его точки зрения, была дьявольским наваждением. Минут через десять несколько драгун скакали по направлению к Каменному мосту, к Вознесенью, на Охту, на Волкове поле, в Ямскую, в Невскую Лавру, на Васильевский остров – одним словом, на все тогдашние городские кладбища. На всех был получен от причтов и от караульщиков один тот же ответ: покойники и покойницы были, но все похоронены в промежуток времени между полуднем и вторым часом; в третьем же часу по городу не могло идти похоронной процессии, тем более мимо дворца. Сыщики обошли все приходские церкви для опроса священников; не отпевали ли кого 2 января 1740 года? Отпевали только двоих: купчиху – у Пантелеймона и отставного полковника у Спаса в Колтовской, первую похоронили на Охте, второго на кладбище при той же церкви. Андрей Иванович Ушаков (начальник застенка) решил, что похоронная процессия мимо дворца была кощунственным маскарадом, имевшим целью испугать императрицу.

Вскоре стали появляться слухи о том, что императрице стало нравиться гулять по аллеям Летнего сада ночью. Затем ее стали видеть в тронном зале, и разговоры эти дошли до Анны и ее фаворита. Сохранились воспоминания о драматической встрече у графини А.Д. Блудовой. Она записала историю, пересказанную ей двоюродным дедушкой. В очередной раз, когда призрак появился в тронном зале, офицер караула доложил Бирону: «Взгляните сами, она в Тронной зале». Бирон идет туда и видит женщину, удивительно похожую на императрицу. «Это что-то не так. Здесь или заговор, или обман», – говорит он и бежит в спальню императрицы, уговаривая ее выйти, чтобы на глазах караула изобличить самозванку. Императрица в сопровождении Бирона выходит и сталкивается со своим двойником. «Дерзкая!» – возмущается Бирон и приказывает стрелять в самозванку. Но солдаты замирают в нерешительности, они видят, как стоят две Анны Иоанновны и отличить их друг от друга совершенно невозможно. Императрица, постояв минуту в изумлении, подходит к самозванке: «Кто ты? Зачем ты пришла?». Не говоря ни слова, привидение пятится к трону. Самозванка уже начала подниматься по ступенькам под балдахином. И тут закричал Бирон: «Это дерзкая обманщица! Вот же императрица! И она приказывает вам, стреляйте в эту женщину!». Грянул залп караула. Женщина, стоявшая у трона, даже не шелохнулась, только еще раз обратила взор на императрицу, тяжело вздохнула и рассеялась в воздухе. Государыня долго неподвижно стояла в шоке, а потом сказала: «Это моя смерть».

В начале октября 1740 года Анна Иоанновна слегла не на шутку, причём прогнозы врачей были неутешительными. 5 октября 1740 года у императрицы начался сильнейший приступ

болезни. Придворный врач дал её порошки, позволившие государыне прийти в себя. Бирон, стоя на коленях, упрашивал императрицу подписать завещание. Он не покидал комнаты Анны до тех пор, пока та не подписала указ о назначении Ивана VI наследником престола и объявлении Бирона регентом до семнадцатилетия юного императора Ивана VI.

Императрица держалась мужественно. Миних-младший писал, что она принимала почти ежедневно посещения от великой княжны Елисаветы Петровны, принцессы Анны и её супруга и всеми вопросами, и разговорами своими доказывала, что она имела ещё полное употребление своего рассудка. Семнадцатого числа октября к вечеру великая княжна Елисавета Петровна и принцесса Анна с своим супругом к ней вошли, то она с весьма спокойным духом с ними прощалась. В девять часов к ней прошли её духовник, придворный священник и певчие, дабы дать молитву по греческому закону. После в комнату позвали всех. Вошёл и отец мой, князь Черкасский, и некоторые другие. Первого узнала умирающая императрица и вещала к нему: «Прощай, фельдмаршал!» — других не могла она больше различить, но спрашивала, кто они таковы, и они были по именам названы, сказала всем: «Прощайте!». Анна Иоанновна скончалась между девятью и десятью часами вечера в полном сознании и успела ободрить и напутствовать своего избранника: «Небось!».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итогом правления императрицы было существенное пополнение государственной казны, в которой в 1740 г. было 2 млн рублей наличными. Анна Иоанновна – единственная императрица, которая оставила своим преемникам не долги, а огромную по тем временам сумму денег.

Анна Иоанновна оказалась примерной ученицей своего дяди – Петра I. Её отец умер, когда ей было три года и она своего дядю боготворила во всем – он заменил ей отца и, когда она овдовела, то за советом и помощью могла обратиться к Екатерине I или к нему и её получить. Взойдя на императорский трон, она не судила своих предшественников – все они были из клана Романовых, а принялась вытягивать на значимый уровень те сферы социально-экономической и социокультурной деятельности, без которых России было бы невозможно сохранить своё лицо в мире. Она спонсировала учебу М. Ломаносова и его коллег за рубежом, открыла балетную школу, театр на тысячу мест, достроила Петропавловский собор, где достойно упокоили тела Петра I и Екатерины I. Возрожденный флот надежно стал охранять морские просторы страны и торговые перевозки. На Урале работали заводы Демидова. В личной жизни все было определено. Она боготворила Э.И. Бирона, он был предан ей и помогал в решении государственных дел.

Она была деловой и её личная жизнь скорее напоминала мероприятие для снятия стресса. Она много сделала и её время правления для России не было загонным. Россия заявила себя активной участницей мировой политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, А.И. Боярское царство. Тайна смерти Петра II / А.И. Алексеева. – Москва: Вече, 2010. – ISBN 978-5-9533-4840-9.

2. Анисимов, Е.В. Анна Иоанновна / Е.В. Анисимов. – Москва: Молодая гвардия, 2002. – 362 с. – ISBN 5-235-02649-7.

3. Анисимов, Е.В. Россия без Петра, 1725–1740 / Е.В. Анисимов. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1994. – 496 с. – ISBN 5-289-01008-4.

4. Брикнер, А.Г. Русский двор в 1728–1733 годах. По донесениям английских резидентов / А.Г. Брикнер // Исторический вестник. – 1890. – Т. 46. – № 10. – С. 36–63.

5. Вестфален, Ганс Георг. Дипломатические депеши датского посланника при русском дворе Вестфалена о воцарении императрицы Анны Иоанновны. Болезнь и смерть императора Петра II Алексеевича / Ганс Георг Вестфален // Русская старина. – 1909.

6. Гордин, Яков. Меж рабством и свободой / Яков Гордин. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1994. – С. 107–110. – ISBN 5-289-01553-1.

7. Геркенс. Описания столичного города Санкт-Петербурга / Геркенс, Е.Э. Либталь, С.П. Луппов // Белые ночи. Очерки, зарисовки, документы, воспоминания. – Ленинград: Лениздат, 1975. – С. 197–245.

8. Дворцовые перевороты. Правление Петра II Алексеевича (1727–1730 гг.). – URL: web-local.rudn.ru/web-local/um/ido/3/hist/h2-11.html

9. Дмитриев, Д.С. Пётр II. Осиротевшее царство. Фаворит и опала. Божья воля / Д.С. Дмитриев. – Москва: АСТРЕЛЬ, 2006. – ISBN 5-17-011293-9; 5-271-03180-2.

10. Долгорукая, Наталья Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери генерал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева / Н.Б. Долгорукая. – Санкт-Петербург, 1913.

11. Долгоруков, П. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны / П. Долгоруков // Из записок князя П.В. Долгорукова. Москва: Мир книги, 2007

12. Иогансон, М.В. Михаил Земцов / М.В. Иогансон. – Ленинград: Лениздат, 1975. – 141 с.

13. Источник: URL: <https://rusistori.ru/rossiyskaya-imperiya/petr-2-biografiya>

14. Источник: URL: <https://rusistori.ru/rossiyskaya-imperiya/anna-1-ioannovna>

15. Источник: URL: <https://stuki-druki.com/authors/Anna-Ioanovna.php> Штуки

16. Как женили малолетнего Петра II на пороге смерти. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ab78ae1f03173c25f692cdd/proklatie-dinastii-romanovyh-kak-jenili-maloletnego-petra-ii-na-poroge-smerti-5e2c303c5fd55f00ad852f69>

17. Калязина, Н.В. Петр Еропкин / Н.В. Калязина, Е.А. Калязин // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1997. – С. 156–190. – ISBN 5-289-01585-X.

18. Пилявский, В.И. Иван Кузмич Коробов / В.И. Пилявский // Архитектурное наследство. – № 4. – Ленинград; Москва, 1953.

19. Де-Лирия. Записки герцога де-Лирия-Бервика, бывшего Испанским послом при Российском дворе с 1727 по 1831 год / де-Лирия; И.П. Сахаров // Сын отечества, 1839. – Т. 7. – № 2. – Отд. 3. – С. 125–176

21. Тайные дети российских императриц. Женщины-легенды. – URL: [dzen.ru»a/XIkN8XyieQCx1FBF](https://dzen.ru/a/XIkN8XyieQCx1FBF)

22. Ракитин, И. Загадочные преступления прошлого / И. Ракитин, 2000. – URL: podcasts.google.com/feed...

23. Сенатский Указъ отъ 30 Июня 1732 г. «О взятіи штрафа съ иноземцевъ за необъявленіе приезжихъ иностранныхъ людей» // ПСЗРИ. 1-е собр. – Т. VIII. – 1728–1732 гг. – № 6109. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 870.

24. Марлинская, Светлана. Дважды обручённый (Пётр Алексеевич) / Светлана Марлинская. – URL: <https://people.pas-sion.ru/velikie-lyudi/monarkhi/dvazhdy-obruchennyi-petr-alekseevich.htm>

25. Павленко, Н.И. Пётр II / Н.И. Павленко. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – ISBN 5-235-02886-4.

26. Петрухинцев, Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривполитического курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. / Н.Н. Петрухинцев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 349 с. – ISBN 5-89329-407-6.

27. Пикуль, В. Слово и дело. Летопись первая. Государева невеста / В. Пикуль. – URL: https://rukniga.ru/lib/roman/pikul/slovo_i_delo1.html

28. Росписи охоты царской, за своеручным подписанием императора Петра II, в январе 1729 года / сообщ. Г В. Есиповым // Русский архив, 1869. – Вып. 10. – Санкт-Петербург, 1675–1681.

29. Соловьёв, С.М. Глава вторая. Царствование императора Петра II Алексеевича / С.М. Соловьёв // История России с древнейших времён. – Т. 19. – Москва, 1874–1889.

30. Супотницкий, М.В. Чисто биологическое убийство Петра II. Забытая версия заговора с целью смены власти в России в 1730 г. / М.В. Супотницкий // Независимая газета. – 2006. – № 25 (8 февраля).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОПРОСЫ ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Анна Иоанновна ежедневно любила играть в ...
2. Внутренняя политика Анны Иоанновны.
3. В какой эпохе жила Анна Иоанновна? Охарактеризуйте эпоху, в которой жила Анна Иоанновна (2–4 предложения).
4. Почему некоторым дворянам не нравилось правление Анны Иоанновны?
5. Как назывались специальные условия, ограничивающие власть императрицы, которые должна была принять Анна Иоанновна при вступлении на российский престол?
6. Назовите годы правления Анны Иоанновны.
7. В каком году Анна Иоанновна отменила петровский Указ о единонаследии 1714 г.?
8. Какой срок обязательной дворянской службы (взамен бессрочной) был установлен в годы правления Анны Иоанновны?
9. Какой высший орган государственной власти был создан в годы правления Анны Иоанновны?
10. В какие годы проходила Русско-турецкая война?
11. Кого Анна Иоанновна перед самой смертью назначила регентом при малолетнем наследнике Иване VI?
12. Какой орган власти занимался расследованием государственных преступлений в годы дворцовых переворотов?
13. Какое название получило позднее правление Анны Иоанновны?

Учебное издание

Баркова Валентина Васильевна

АННА ИОАННОВНА – ВДОВСТВУЮЩАЯ ИМПЕРАТРИЦА

ЛЕКЦИЯ

ISBN 978-5-907790-15-5

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ

Протокол № 28, пункт 8, 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Е.М. Сапегина

Технический редактор Н.А. Усова

Подписано в печать 31.10.2023

Тираж 100 экз. Формат 60×84/16.

Объем 1,8 уч.-изд. л. (3,8 усл. п. л.)

Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69